

УДК 719:712

МИРОВОЙ ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО УЕЗДА

Акулова Н.А.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, e-mail: naroma@list.ru*

Изучен опыт формирования и уточнения системы охраны объектов Всемирного наследия. Кратко показана история возникновения в рамках ЮНЕСКО феномена «культурный ландшафт», который может быть оценен по десяти культурным и природным критериям (конвенция ЮНЕСКО, 1972 г.). Рассмотрены несколько объектов Всемирного наследия, соответствующие крупнейшим рукотворным ландшафтными объектам охраны: долина Луары от Сюлли-сюр-Луар до Шалона (Франция), долина среднего Рейна (Германия), виллы Медичи и сады Тосканы (Италия). На их примерах выявлен мировой опыт охраны этого особого типа объектов. В России крупными рукотворными ландшафтами могут быть как обширные исторические центры городов, которые уже вошли в состав объектов Всемирного наследия (исторический центр Санкт-Петербурга, центр Ярославля и др.), так и не вошедшие в список обширные территории, имеющие статус «достопримечательного места».

Ключевые слова: ЮНЕСКО, культурный ландшафт, охрана ландшафтов, достопримечательное место

THE WORLD EXPERIENCE OF PRESERVATION CULTURAL LANDSCAPES AND OPPORTUNITY OF USE IT ON THE TERRITORY OF FORMER TSARSKOSELSKOYE COUNTRY

Akulova N.A.

*Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg,
e-mail: naroma@list.ru*

The formation and refinement of systems for the conservation of world heritage sites is studied. A brief history of the emergence of «cultural landscape» phenomenon within the framework of UNESCO convention of 1972, which can be evaluated base on ten cultural and natural criteria is highlighted. Several world heritage sites, corresponding to the largest man-made landscape objects of conservation were examined: the Loire valley from Sully-sur-Loire to Chalons (France), upper middle Rhine valley (Germany), Medici villas and gardens in Tuscany (Italy). Based on these examples, global experience for protection of these special type of objects is obtained. In Russia, large man-made landscapes can be extensive historical centers of cities, which already have become part of world heritage (historic centre of Saint Petersburg, Yaroslavl, etc.), and those not included in the list of vast territory with the status of «places of interest».

Keywords: UNESCO, cultural landscape, conservation of landscapes, place of interest

В последние 10–15 лет в системе охраны объектов Всемирного наследия (ОВН) сформировался новый взгляд на ценностные характеристики рукотворных ландшафтов. В общественном сознании произошел огромный качественный скачок: от сохранения в качестве памятников отдельных зданий и локальной охраны небольших ансамблей и комплексов до охраны огромных рукотворных территорий. Предвестником этого скачка могли стать две причины. Во-первых, на рубеже 1960–1970-х гг. в качестве ОВН были определены крупнейшие природные объекты, такие как Ниагарский водопад (разделяющий США и Канаду), старейший национальный парк Тонгариро (Новая Зеландия), национальные парки и заповедники в Чили, национальный парк Гранд-Каньон (штат Аризона, США) и др. Во-вторых, неожиданно для историко-архитектурного сообщества в 1990 г. в каче-

стве ОВН в единый всемирный список вошел исторический центр Санкт-Петербурга (и связанные с ним группы памятников) – небывалый объект общей площадью в 46 тыс. га, который по территории, сложности пространственно-композиционной структуры и разнообразию элементов несопоставим ни с одним ранее рассматриваемым объектом. Наличие этих двух линий (развитые природные объекты и крупнейший рукотворный объект) привело к тому, что в системе ЮНЕСКО сформировался новый подход, ориентированный на выявление и постановку на охрану обширных и протяженных рукотворных ландшафтных объектов. Это изменение системы охраны отразило качественно новый взгляд на формирование, развитие и оценку рукотворной среды [11].

Прежде чем перейти к конкретным объектам, вспомним историю формирования

термина «культурный ландшафт». В документах ЮНЕСКО в конвенции «Об охране Всемирного культурного и природного наследия» (1972 г.) феномен «культурный ландшафт» являлся важной составляющей взаимодействия культурного объекта, места его происхождения с естественно исторически сложившейся средой и был обозначен в ст. 1 как «совместные творения человека и природы» [5, с. 24]. «Хотя Конвенция и свела воедино природные и культурные объекты, изначально не существовало механизма признания того, что многие объекты в разной степени представляли собой не просто комбинацию характеристик, а взаимодействие между культурными и природными влияниями» [3, с. 18]. Но с 1992 г. в документах ЮНЕСКО для ландшафтных объектов взаимодействия человека и природы применяется термин «культурный ландшафт». Кроме того, были выделены критерии культурного ландшафта, обязательные для их соответствия статусу Всемирного наследия: **выдающаяся универсальная ценность** (*outstanding universal value*), **аутентичность** (*authenticity*) и **целостность** (*integrity*) [3]. Принятая в феврале 2013 г. конвенция ЮНЕСКО пересмотрела «Руководство по выполнению Конвенции об охране Всемирного наследия», сформулировав единый перечень из десяти критериев, наличие хотя бы одного из которых наделяет объект «выдающейся универсальной ценностью». Согласно этим критериям, последний должен:

1) являться произведением творческого гения человека;

2) отражать воздействие, которое оказывает смена общечеловеческих ценностей в пределах определенного периода времени или определенного культурного района мира, на развитие архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или планирования ландшафтов;

3) являться уникальным или по меньшей мере исключительным свидетельством культурной традиции или цивилизации, существующей либо исчезнувшей;

4) являться выдающимся образцом типа строения (а также архитектурного или технологического ансамбля либо ландшафта), иллюстрирующего важный этап (этапы) в истории человечества;

5) являться выдающимся образцом характерного для данной культуры (или культур) традиционного человеческого поселения, землепользования или водопользования, или выдающимся образцом взаимодействия человека с окружающей средой – особенно в тех случаях, когда та-

кой образец стал уязвимым под воздействием необратимых перемен;

6) быть прямо или косвенно связанным с событиями или существующими традициями, с идеями или верованиями, или же с произведениями литературы и искусства, имеющими выдающееся универсальное значение (по мнению Комитета, данный критерий следует использовать преимущественно в сочетании с другими критериями);

7) включать величайшие явления природы или места исключительной природной красоты и эстетической ценности;

8) представлять собой выдающийся образец, отражающий основные этапы истории Земли, включая следы древней жизни, продолжающиеся геологические процессы развития форм земной поверхности, имеющие важное значение, или значительные геоморфологические и физиографические явления;

9) представлять собой выдающийся пример важных и продолжающихся экологических и биологических процессов эволюции и развития наземных, речных и озерных, прибрежных и морских экосистем, а также сообществ растений и животных;

10) включать наиболее важные и значительные с точки зрения сохранения биологического разнообразия объекты на территории, в том числе ареалы обитания исчезающих видов, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки и охраны природы.

Первые шесть приведенных критериев относятся к культурным, остальные четыре – к природным [7, с. 45–47].

Структура «культурного ландшафта» и его определение были уточнены на 16-й сессии ЮНЕСКО, что вошло в поправку к «Руководству по выполнению Конвенции об охране Всемирного наследия 1999 г.» (§ 35, 42) [11]. «В § 39 были выделены и охарактеризованы три категории культурного ландшафта:

1) **целенаправленно созданные ландшафты** (*clearly defined or designed landscapes*);

2) **естественно развивающиеся ландшафты** (*organically evolved landscapes*), которые делятся на две подкатегории:

а) реликтовые (или ископаемые) ландшафты (*relict (or fossil) landscapes*);

б) развивающиеся ландшафты (*continuing landscapes*);

3) **ассоциативные ландшафты** (*associative landscapes*)» [3].

Принципы, которые легли в основу данной классификации культурных ландшафтов, связаны, во-первых, с разнообразием форм и способов их создания, во-вторых – со степенью их уязвимости [2, с. 157].

«Применительно к культурному ландшафту универсальная ценность может пониматься как наиболее полное отображение взаимодействия природы и человека в конкретном культурном, историческом и географическом контексте» [3].

Рассмотрим примеры культурных ландшафтов Западной Европы, находящихся под охраной ЮНЕСКО.

Германия: долина Среднего Рейна (рис. 1). Исторические города, замки и виноградники расположены на многокилометровых (около 67 км) участках долины Среднего Рейна и наглядно иллюстрируют длительную историю взаимодействия человека с природным ландшафтом. В июне 2002 г. на 26-й сессии Комитета Всемирного наследия долина Среднего Рейна (Германия) была включена в список объектов Всемирного наследия. Решение было основано на критериях II, IV, V.

Рис. 1. Зона охраны долины Среднего Рейна. 2002 г. [14]

Критерий II. Как один из самых важных транспортных путей Европы, долина Среднего Рейна на протяжении двух тысячелетий способствовала культурному обмену между районами Средиземного моря и севером.

Критерий IV. Долина Среднего Рейна – выдающийся органичный культурный

ландшафт, современный характер которого определяется геоморфологическим и геологическим окружением с антропогенным вмешательством, в том числе устройством поселений, транспортной инфраструктуры и землепользованием. Такому воздействию Долина подвергалась на протяжении двух тысяч лет.

Критерий V. Долина Среднего Рейна является прекрасным примером эволюции традиционного образа жизни и возможности коммуникации в узкой долине реки. В частности, террасы крутых склонов формировали ландшафт во многих направлениях на протяжении двух тысячелетий. Тем не менее на сегодняшний день этот культурный ландшафт находится под угрозой социально-экономического давления [14].

В качестве примера **французского культурного ландшафта** рассмотрим **долину Луары от Сюлли-сюр-Луар до Шалона** (рис. 2). Долина Луары – это культурный ландшафт исключительной живописности, включающий исторические города и деревни, а также величественные архитектурные памятники – замки. Ландшафт составляют окультуренные земли, которые формировались веками в процессе взаимодействия человека с окружающей его средой и, прежде всего, с самой рекой Луарой.

Этот объект был внесен в список Всемирного наследия на основании критериев I, II и IV.

Критерий I. Долина Луары заслуживает внимания благодаря высоким достоинствам архитектурного наследия исторических городов (таких как Блуа, Шинон, Орлеан, Сомир, Тур) не в последнюю очередь благодаря всемирно известным замкам. Один из таких замков – Шамбор.

Критерий II. Долина Луары – это выдающийся культурный ландшафт, расположенный вдоль крупной реки, который свидетельствует о взаимосвязи человеческих ценностей и гармонично развивающемся взаимодействии между людьми и окружающей средой на протяжении двух тысячелетий.

Критерий IV. Ландшафт долины Луары и, в частности, большое количество культурных памятников в исключительной степени иллюстрируют идеалы эпохи Возрождения и Просвещения [13].

Виллы Медичи и сады Тосканы (Италия) (рис. 3). Культурный ландшафт включает в себя 12 вилл с прилегающими садами и два отдельных прогулочных сада, расположенных недалеко от Флоренции. Вилла Медичи с ее садами воплощает идеал княжеской резиденции в деревне, где можно было жить в гармонии с природой и посвятить себя играм, искусству и зна-

которые еще со времен Петра I целенаправленно формировались как единая пространственная функционально-ландшафтная система, включающая разные по величине и значимости составляющие (фрагменты агломерации, несколько вполне автономных субагломераций и т.д. – возможно, даже в рамках целых исторических уездов – Царскосельского, Петергофского).

В соответствии с российским законодательством такие крупные исторические территориальные объекты могут рассматриваться как «достопримечательные места».

Список литературы

1. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурный ландшафт как объект наследия. – Москва-Санкт-Петербург, 2004. – С. 13–36.
2. Галкова О.В. Теоретические основы культурного наследия. [Текст] / Галкова О.В. // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-kulturnogo-naslediya>.
3. Галкова О.В. Культурный ландшафт как часть всемирного наследия (по документам ЮНЕСКО). [Текст] / Галкова О.В. // Вестник саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 4. – С. 156–159. // Галкова Ольга Валентиновна диссертация ... доктора исторических наук: 24.00.01 Волгоград, 2012.
4. Европейская конвенция о ландшафтах (принята 20 октября 2000 года во Флоренции) // http://uristu.com/library/konventsii/konvenciy_754.
5. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (принята 16 ноября 1972 года на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) // Официальный сайт КГИОПа; <http://kgiop.gov.spb.ru>.
6. Критерии включения объектов в Список Всемирного наследия. Фонд «Охрана природного наследия» // <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/criteria.html>.
7. Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия WHC. / Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры межправительственный комитет по охране Всемирного культурного и природного наследия. Центр Всемирного наследия. / 13/01 Июль, 2013 г.
8. Семенцов С.В. Начало создания регулярной Санкт-Петербургской агломерации при Петре Первом // Вестник гражданских инженеров. – СПб.: СПбГАСУ, 2014. – № 3 (44). С. 46–55.
9. Семенцов С.В. Развитие регулярной Санкт-Петербургской агломерации после смерти Петра Великого и проблемы ее сохранения как Объекта Всемирного наследия. [Текст] / Семенцов С.В. // Вестник гражданских инженеров. – СПб., 2014. – № 4 (45). – С. 16–24.
10. Fowler P.J. World heritage cultural landscape. 1992 – 2002 World heritage paper. UNESCO world heritage centre. Paris, 2003. – № 6. – P. 18.
11. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. – UNESCO, WHC-99/2, 1999 (February).
12. Official site of UNESCO. Documents and maps. Medici Villas and Gardens in Tuscany. <http://whc.unesco.org/en/list/175>, http://whc.unesco.org/en/list/175/multiple=1&unique_number=1891.
13. Official site of UNESCO. Documents and maps. The Loire Valley between Sully-sur-Loire and Chalonnes. Advisory Body Evaluation, 2000; <http://whc.unesco.org/ru/list/933>, http://whc.unesco.org/en/list/933/multiple=1&unique_number=1089.
14. Official site of UNESCO. Documents and maps. Upper Middle Rhine Valley. <http://whc.unesco.org/en/list/1066>; 2002. Advisory Body Evaluation http://whc.unesco.org/en/list/1066/multiple=1&unique_number=1243.

References

1. Vedenin Ju.A., Kuleshova M.E. Kulturnyj landshaft kak obekt nasledija. Moskva-Sankt-Peterburg, 2004. pp. 13–36.
2. Galkova O.V. Teoreticheskie osnovy kulturnogo nasledija. [Tekst] / Galkova O.V. // Vestnik VolGU. Serija 7: Filosofija. Sociologija i socialnye tehnologii. 2011. no. 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-kulturnogo-naslediya>.
3. Galkova O.V. Kulturnyj landshaft kak chast vseirnogo nasledija (po dokumentam JuNESKO). [Tekst] / Galkova O.V. // Vestnik saratovskogo gosudarstvennogo socialno-jekonomicheskogo universiteta. 2008. no. 4. pp. 156–159. // Galkova Olga Valentinovna dissertacija ... doktora istoricheskikh nauk: 24.00.01 Volgograd, 2012.
4. Evropejskaja konvencija o landshaftah (prinjata 20 oktjabrja 2000 goda vo Florencii) // http://uristu.com/library/konventsii/konvenciy_754.
5. Konvencija ob ohrane vseirnogo kulturnogo i prirod-nogo nasledija (prinjata 16 nojabrja 1972 goda na 17-j sessii Generalnoj konferencii JuNESKO) // Oficialnyj sajt KGIOPa; <http://kgiop.gov.spb.ru>.
6. Kriterii vkljuchenija ob#ektov v Spisok Vseirnogo nasledija. Fond «Ohrana prirodnogo nasledija» // <http://www.nhpfund.ru/world-heritage/criteria.html>.
7. Rukovodstvo po vypolneniju Konvencii ob ohrane vs-irnogo nasledija WHC. / Organizacija Ob#edinennyh Nacij po voprosam obrazovanija, nauki i kulturny mezhpravitelstvennyj komitet po ohrane Vseirnogo kulturnogo i prirodnogo nasledija. Centr Vseirnogo nasledija. / 13/01 Ijul, 2013 g.
8. Semencov S.V. Nachalo sozdaniya reguljarnoj Sankt-Peterburgskoj aglomeracii pri Petre Pervom // Vestnik grazhdanskikh inzhenerov. SPb.: SPbGASU, 2014. no. 3 (44). pp. 46–55.
9. Semencov S.V. Razvitie reguljarnoj Sankt-Peterburgskoj aglomeracii posle smerti Petra Velikogo i problemy ee sohraneniija kak Obekta Vseirnogo nasledija. [Tekst] / Semencov S.V. // Vestnik grazhdanskikh inzhenerov. SPb., 2014. no. 4 (45). pp. 16–24.
10. Fowler P.J. World heritage cultural landscape. 1992 2002 World heritage paper. UNESCO world heritage centre. Paris, 2003. no. 6. pp. 18.
11. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO, WHC-99/2, 1999 (February).
12. Official site of UNESCO. Documents and maps. Medici Villas and Gardens in Tuscany. <http://whc.unesco.org/en/list/175>, http://whc.unesco.org/en/list/175/multiple=1&unique_number=1891.
13. Official site of UNESCO. Documents and maps. The Loire Valley between Sully-sur-Loire and Chalonnes. Advisory Body Evaluation, 2000; <http://whc.unesco.org/ru/list/933>, http://whc.unesco.org/en/list/933/multiple=1&unique_number=1089.
14. Official site of UNESCO. Documents and maps. Upper Middle Rhine Valley. <http://whc.unesco.org/en/list/1066>; 2002. Advisory Body Evaluation http://whc.unesco.org/en/list/1066/multiple=1&unique_number=1243.